

КЕЛЬТСКИЕ
МИФЫ
ОТ КОРОЛЯ АРТУРА
И ДЕЙРДРЕ ДО ФЕЙРИ
И ДРУИДОВ

МИРАНДА ОЛДХАУС-ГРИН

Стивену amoris causa

Я в долгу перед многими, кто помогал этой книге появиться. Я благодарна моей семье и друзьям, терпеливо переносившим мои непрерывные разговоры о мифологии, и выражаю безмерную признательность сотрудникам издательства Thames & Hudson, в частности Колину и Алисе. Три бирманские кошки — Дидона, Персефона и Талиесин — составляли мне компанию в долгие одинокие часы работы. Я посвящаю эту книгу Стивену, чтобы сказать, как высоко я ценю его самого и его безграничную поддержку.

*Форзац: бронзовая фигура танцовщицы,
поздний железный век, Нейи-ан-Сюльяс, Франция*

СОДЕРЖАНИЕ

Прелюдия

Кельтский мир: пространство, время
и свидетельства 12

Глава 1

Устное предание: создание мифов 19

Глава 2

Рассказчики мифа 45

Глава 3

Изобилие ирландских духов 68

Глава 4

Очарованный Уэльс: волшебная страна 89

Глава 5

Доля победителя: мифические герои 113

Глава 6

Магические животные и пограничные существа 133

Глава 7

Опасные связи: «Чудовищное правление женщин» 157

Глава 8

Земля и вода: котел духов 178

Глава 9

Небо и ад: рай и подземный мир 200

Финал

Язычество и христианство: трансформация мифа 224

Рекомендуемая литература 229

Источники цитирования 231

Источники иллюстраций 233

Указатель 234

А Конхобар — он был весьма умен,
Своих друидов в ряд поставил он,
И рек: «Кухулин будет там стоять,
Три дня в молчаньи жутком размышлять,
Потом восстав, убьет в безумье нас.
Вы спойте чары лжи ему сейчас,
Чтоб убивал герой морских коней».
Друиды с тайной магией своей
Три дня так пели...

У. Б. Йейтс. Битва Кухулина с волнами (1892)

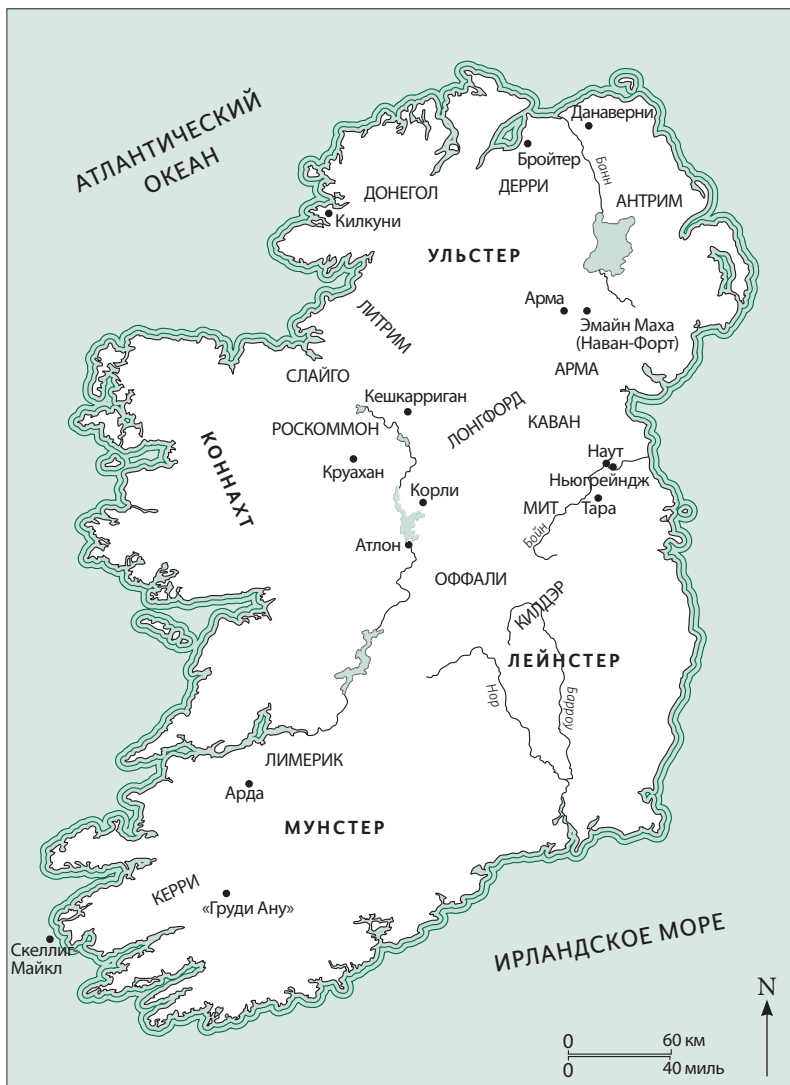

Рис. 1. Карта Ирландии с регионами и местами, упоминаемыми в тексте

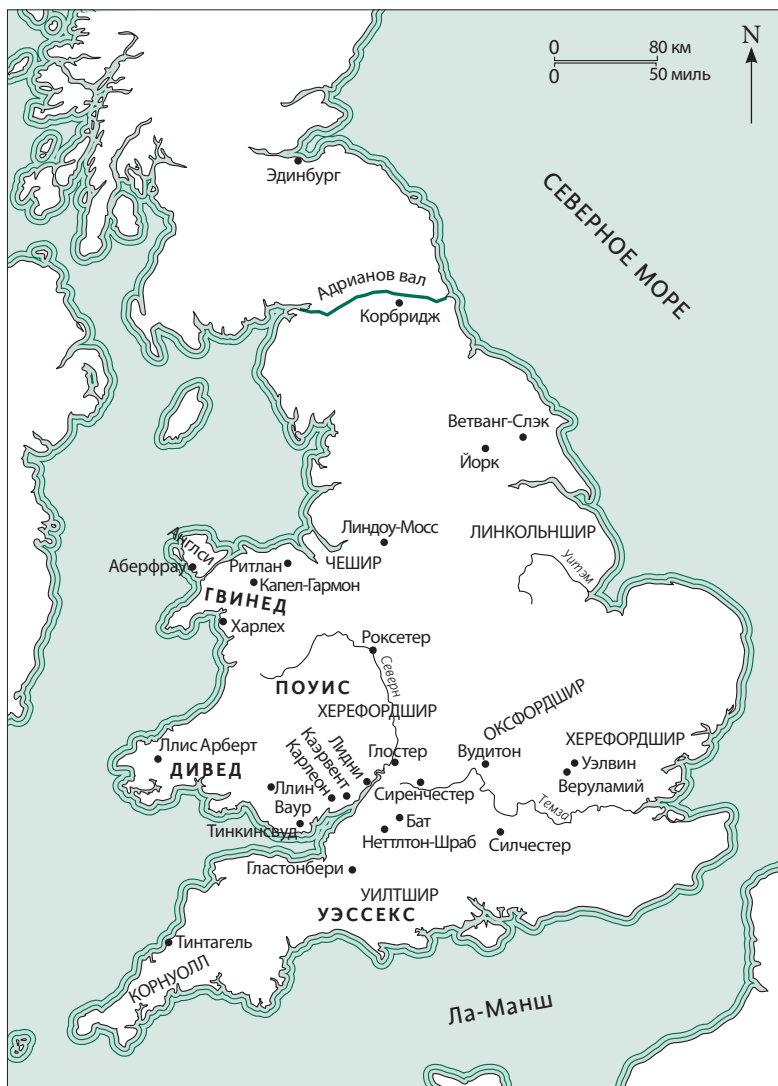

Рис. 2. Карта Англии и Уэльса с регионами и местами, упоминаемыми в тексте

• ПРЕЛЮДИЯ •

КЕЛЬТСКИЙ МИР: ПРОСТРАНСТВО, ВРЕМЯ И СВИДЕТЕЛЬСТВА

Галлия по всей своей совокупности разделяется на три части. В одной живут белги, в другой — аквитаны, в третьей — те племена, которые на их собственном языке называются кельтами, а на нашем — галлами.

Цезарь. Записки о Галльской войне, 1.1*

Основное внимание в этой книге уделяется мифам, сохранившимся в раннесредневековой литературе Ирландии и Уэльса и зафиксированным в письменном виде между VIII и XIV веками н. э. С большим трепетом я бралась за создание книги с определением «кельтский» в названии. С начала 1990-х годов археологи серьезно сомневаются в уместности использования этого термина для описания древних народов железного века Западной и Центральной Европы. Особо неприличным стали считать употребление понятия «кельты» применительно к древней Британии. В то время как множество античных авторов упоминают народ, называемый галлами и кельтами (грубо говоря, подразумевая территорию современных Франции, Швейцарии, Германии к западу от Рейна, части Северной и Восточной Иберии и крайний север Италии), ни один древний автор не именовал жителей Британии подобным образом. Римляне называли их просто британцами (*Britanni*).

---

* При цитировании источников мы старались пользоваться существующими русскими переводами с древних языков (список приведен в конце книги). В ряде случаев русский перевод был сверен с оригиналом. К сожалению, М. Олдхаус-Грин порой цитирует не непосредственно древние тексты, а различные пересказы, иногда с изменениями. Особенно это касается «Книги захватов Ирландии», цитат из оригинального текста которой в книге практически нет. Такие цитаты оставлены в авторском варианте. *Здесь и далее прим. науч. ред.*

Главное возражение «антикельтского лобби» по поводу использования этого термина для описания древних европейцев заключается в том, что он стирает различия в культуре и мировоззрении, явно существовавшие между «кельтскими» народами. Это также означает, что некоторые регионы, например крайний север Европы, оказываются исключены из кельтского поля, хотя существуют многие культурные параллели между этими районами и теми, что расположены дальше к югу; общие черты присутствуют в археологических находках. Гай Юлий Цезарь хорошо знал Галлию, потому что находился там с армией почти десять лет. Чтение его сочинения «Записки о Галльской войне» (*Commentarii de bello Gallico*) дает представление о всеми признанном теперь делении этой зоны на три основные культурные группы: аквитаны на западе, белги на востоке и кельты, занимавшие Центральную Галлию. Цезарь особо подчеркивал, что эта последняя группа называла себя кельтами. Это важно. По большей части невозможно выявить и доказать самоидентификацию народов для доисторических сообществ, потому что представители бесписьменных культур не оставляли таких свидетельств. Даже использование Цезарем понятия «кельты», возможно, было не чем иным, как его представлением о точном разделении земель, которое фактически скрывало огромные расхождения внутри отдельно взятой группы.

Несмотря на проблемы взаимодействия древних и раннесредневековых идентичностей, нечто важное все же связывает их воедино — язык. Там, где есть свидетельства, полученные, например, из ранних и редких надписей или географических названий, зафиксированных в греко-римской географии, можно сделать вывод, что кельтские языки, известные или сохранившиеся сегодня, уходят корнями в античность, поскольку очевидно, что языки галлов, кельтиберов и древних обитателей Британии тоже были кельтскими.

Да, язык невозможно приравнять к этнической принадлежности, но он вносит вклад в соединение национальных культур. Например, общепризнано, что использование английского языка за пределами Соединенного Королевства связано с определенным общим культурным багажом, несмотря на огромные культурные пропасти между отдельными англоязычными странами.

Названия, по сути, являются ярлыками. Древняя Греция включала в себя ряд городов-государств — Афины, Спарту, Коринф и многие другие, — объединенных общим языком, но считавших себя совершенно разными образованиями. Римская империя охватила большую часть Древнего мира: от Британии до Аравии люди считали себя принадлежащими и к своим коренным, местным общинам, и к Риму. Так, в «Деяниях апостолов» Павел из Тарса уверенно называл себя римским гражданином (*civis romanus*), и в то же время он принадлежал к государству Иудея, пользовавшемуся широкой автономией. Таким образом, существенный вопрос заключается в следующем: является ли использование термина «кельтский» менее легитимным применительно к народам, обладающим некоторыми важными общими культурными элементами, нежели термин «греческий» или «римский»? Думаю, что нет.

Другой вопрос, который следует рассмотреть, — это происхождение слова «кельтский» и его использование для описания языков и народов, идентичность которых мы сегодня принимаем как нечто само собой разумеющееся «кельтское»: ирландцев, валлийцев, шотландцев, корнцев, жителей острова Мэн, бретонцев и галисийцев. Ученый-античник XVI века Джордж Бьюкенен впервые разработал понятие кельтов как единой группы народов, живущих в Ирландии и материковой Британии. Таким образом, концепция «кельтскости» применительно к Уэльсу, Ирландии и другим регионам на западном краю Европы является сравнительно современной (в отличие

от термина «кельты» у Цезаря для именования народов континентальной Европы). Тем не менее самоидентификация себя как кельтов чрезвычайно важна для жителей современных кельтских регионов, таких как Ирландия и Уэльс. Если люди считают себя носителями определенной идентичности, это само по себе придает достоверность такой самоидентификации. Для чего же еще были созданы такие идентичности, как не для самоутверждения народа?

Какое отношение вопрос об этнической принадлежности имеет к проблеме описания кельтской мифологии? При попытке установить связь между космологиями, представленными в ранней языческой средневековой литературе, и более ранними археологическими сведениями о железном веке и римской эпохе в истории Галлии и Британии возникает серьезное затруднение. Мифологические тексты принадлежат главным образом Уэльсу и Ирландии, тогда как основная масса археологических свидетельств «кельтского» язычества найдена на территории современной Англии и в западных регионах континентальной Европы. Таким образом, существует некоторое географическое несоответствие между железным веком и римскими свидетельствами с одной стороны и местом письменной фиксации кельтской мифологической литературы — с другой. И хотя средневековые галльские и британские мифологии, схожие по структуре и масштабу с мифологиями Уэльса и Ирландии, отсутствуют, это не означает, что они никогда не существовали. На самом деле есть серьезные указания на то, что когда-то у этих народов были общие космологические представления. Ярким примером является Календарь из Колиньи (см. с. 197) из Центральной Галлии, написанный на галльском языке и относящийся к началу I тысячелетия н. э.; в нем упоминается праздник Самониос, который должен совпадать с празднованием ирландского Нового года — Самайна. Есть много других

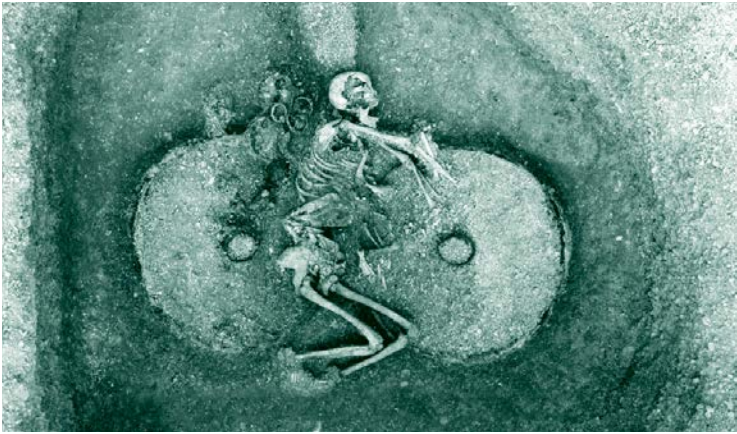

Рис. 3. Захоронение молодой женщины, относящееся к железному веку, в Ветванге, Восточный Йоркшир, найдено в 1984 году

общих признаков, которые будут рассматриваться в последующих главах. Тем не менее кельтские мифы нельзя признать «окном в железный век». Исследования убедительно доказали, что ирландские объекты, подробно описанные в мифах, такие как оружие и колесница Кухулина, относятся к раннесредневековому, а не доисторическому типу.

Хотя эта книга о мифологической литературе, тексты, о которых пойдет речь, необходимо помещать в исторический контекст. А посему там, где это уместно, мы даем ретроспективные обзоры наиболее ранних свидетельств, предоставленных археологией, и отклоняемся на восток за пределы границ кельтского Запада, чтобы рассмотреть возможные источники происхождения мифических персонажей и ритуалов в древних культурах бриттов и галлов. Данные литературы и свидетельства материальной культуры в сочетании показывают нам пестрый калейдоскоп древних верований и взаимоотношений между народами и их богами на западных окраинах известного мира в то время, когда местные языческие культы противостояли

наступлению новых религий. Культы и обычаи древних бриттов и галлов железного века неизбежно видоизменялись и впитывали религиозные традиции Рима. Позже главным вызовом для кельтского язычества стало христианство.

Один из важных аспектов археологических свидетельств — это, конечно же, искусство. Оно не только объединяло значительную часть Европы железного века, но и дожило

О произношении и написании

Ирландские и особенно валлийские имена зачастую выглядят и звучат странно для тех, кто знает английский. Приведем примеры того, как произносятся некоторые из них^{*}.

Pwyll	Пуйлл
Matholwch	Матóлух
Culhwch	Килух, Килхух
Medbh	Медб
Cu Chulainn	Куху́лин
Oisín	Ойсин

^{*} В книге М. Олдхаус-Грин цитируются источники на древне- и среднеирландском и средневаллийском языке.

В русскоязычной литературе для древнеирландского традиционно используется не транскрипция, а транслитерация. Так, в древнеирландском имя Medb произносилось как [медв]; мы передаем его как «Медб». Автор в этом и других случаях использует осовремененное написание вместо древнего (Medbh вместо Medb) и рекомендует современное произношение «Мэйв» (что тоже не совсем корректно).

Для средневаллийского используется рекомендованная для современного валлийского языка система передачи имен и названий; различия в произношении между современным и средневаллийским минимальны.

В средневаллийском языке ударение всегда падало на второй слог от конца (Матóнви, Перéдир).

В древнеирландском языке ударение всегда на первом слоге (Кóнхобар, Фéргус, Кру́ахан). Исключением могут быть двусоставные имена, например Куху́лин (Cú Chulainn).

до раннесредневекового периода. Кельтское искусство Латенской археологической культуры (Швейцария) возникло в середине I тысячелетия до н. э. Его богатство и разнообразие, опирающееся на познание мира природы и призрачный сюрреализм религиозного воображения, приняло множество форм. Тем не менее очевидно всеобъемлющее единство в том, как художники и потребители их произведений воспринимали и выражали свой мир. Элементы их мировидения просачивались сквозь толщу времени не только в раннехристианское искусство — о чем свидетельствует, например, художественный декор кельтских крестов, — но и в сами средневековые кельтские мифы. Так, магические головы, тройные божества, зачарованные котлы и получеловеческие существа одинаково широко представлены и в искусстве железного века, и в более поздних мифологиях. Кто мог служить посредниками для сохранения и передачи таких феноменов в веках лучше, чем друиды — повелители времени и хранители наследия прошлого? Античные авторы, такие как Гай Юлий Цезарь, говорят о друидах в Галлии и Британии как о религиозных лидерах и учителях, в чьих обрядах проявлялись священные устные традиции предков.

• Глава 1 •

УСТНОЕ ПРЕДАНИЕ: СОЗДАНИЕ МИФОВ

Когда же туман рассеялся и они огляделись кругом, то там, где раньше были стада, дома и нивы, они не увидели ничего: ни дома, ни дыма, ни человека, ни зверя; лишь здание дворца стояло пустое и брошенное, и там тоже не было людей и ни одной живой твари. И все их спутники также исчезли, остались лишь они четверо.

Мабиноги. Третья ветвь

Мифы, как басни, неуловимы. Современные фильмы ужасов о вампирах, призраках или возрожденных египетских мумиях, вероятнее всего, популярны, потому что позволяют людям исследовать самые мрачные аспекты человеческой природы, оставаясь в безопасной среде. В некотором смысле то же самое верно для мифа, но мифы намного сложнее. Отчасти потому, что они почти всегда связаны с религиозными убеждениями — и часто с магией, а также потому, что в мифологических преданиях содержатся ответы на некоторые из самых фундаментальных вопросов, волнующих человечество: кто мы? почему мы здесь? почему наш мир такой? как был создан мир? что происходит с нами, когда мы умираем? Мифы также исследуют вопросы, связанные с обрядами инициации: рождением, половым созреванием, браком и смертью. Некоторые, особенно те, что дошли до нас из кельтского мира, сосредоточены на проблемах морали: добра и зла, целомудрия, жестокости, насилия и предательства, войны, а также гендерных ролей, девственности, материнства и мужества; они дают идеалы женского и мужского поведения.

Мифы процветают в обществах, где такие вопросы не поддаются рациональному объяснению. Это символические истории, решающие проблемы подобного рода в доступной, образной форме. Мифы могут истолковать причины природных явлений

и стихийных бедствий (таких как наводнения, засухи, болезни), таинственной смены дня и ночи, движения небесных тел и чередования времен года. Они часто связаны со снами и видениями так называемых «святых людей» (любого пола), способных заглянуть в будущее и в мир сверхъестественных существ, населенный богами и героями, и рассказать о взаимоотношениях между потусторонним и материальным мирами, поведать о происхождении и исчезновении народов, объяснить значение древних памятников и захоронений, историческая память и смысл которых давно позабыты. Мифы предлагали мотивы

Тропинки для духов

Потом приказал король своему слуге посмотреть, как осият они гать. Отправился слуга на болото, и вдруг почудилось ему, что сошлись туда люди со всей земли от востока ее до запада. Сложил те люди холм из своей одежды, и ступил на этот холм Мидир. Принялись люди закладывать в болото стволы и ветви деревьев, а Мидир выкрикивал во все стороны приказания и подготавливал их. Казалось, что люди со всего света кричат у него под ногами.
Сватовство к Этайн

Рис. 4. Деревянная тропинка через ирландское болото, построенная в 148 году до н. э. в Корли, графство Лонгфорд

для старинной вражды между общинами и рационализировали споры о территориях. Наконец, мифы часто были просто увлекательными историями, которые помогали скоротать темный зимний вечер у костра или очага.

• ЗНАКОМСТВО С ВАЛЛИЙСКИМИ И ИРЛАНДСКИМИ МИФАМИ •

Обрывки мифов Уэльса и Ирландии сохранились в средневековых рукописях, датируемых VIII–XIV веками н. э., и это то,

Археологические находки помогают связать мифологические циклы с их древним происхождением. В середине II века до н. э. община, проживавшая в Корли в современном графстве Лонгфорд в Центральной Ирландии, построила длинную деревянную дорогу через болото к суше. Датирование по годичным кольцам деревьев позволило установить, что дубы, использованные для строительства этого пути, были срублены в 148 году до н. э. Под опорами было захоронено странное изображение получеловека-полуживотного, вырезанное из ясеня, — вероятно, как своего рода амулет, защищающий новую дорогу. Возможно, этот путь строили по частям различные группы людей, а один участок так никогда и не был завершен, потому что на его месте остался очевидный разрыв.

В некоторых ирландских мифах можно найти упоминания о строительстве тропинок через болота. В истории бога Мидира и его возлюбленной Этайн король Тары Эохайд ставит перед Мидиром невозможное задание «построить деревянную дорогу через непроходимое болото». Другое предание сохранило рассказ о ссоре между двумя общинами, которые взялись строить дорогу через болотистую местность с противоположных концов, чтобы встретиться в середине. Почти закончив работу, две группы поссорились из-за ее завершения, и дорога так и не была достроена. Может ли это быть известной нам тропой в Корли? Могли ирландские сказители сохранить память о создании исторических древних дорог, остатки которых еще были видны в Раннем Средневековье?

Рис. 5. Страницы из самых ранних рукописей ирландских и валлийских мифов. Слева: из Книги Бурой Коровы, текста XI века, содержащего древнейшую известную редакцию «Похищения Быка из Куальнге»; справа: из валлийской Красной книги Хергеста, одного из самых ранних списков цикла валлийских повестей «Мабиноги»

что известно нам сегодня. Три цикла ирландских прозаических историй представляют собой основной объем уцелевших источников по ирландской мифологии.

Самым ранним из записанных ирландских мифов является Ульстерский цикл, в центре которого — эпическая история о войне между Ульстером и Коннахтом, «Похищение Быка из Куальнге» (*Táin Bó Cúailnge*), где фигурируют великий герой Ульстера Кухулин и коварная королева Медб из Коннахта. Исторически провинция Ульстер потеряла большую часть своего политического влияния к концу V века н. э. Ее могущество в поэме «Похищение Быка из Куальнге» свидетельствует о раннем происхождении цикла. Первая редакция (список) сохранилась фрагментарно в Книге Бурой Коровы XI века, но язык повествования восходит к VIII или IX веку. Еще

одним важным источником для Ульстерского цикла является Желтая книга Лекана XI века*. Два других собрания преданий — так называемый Мифологический цикл и Цикл Финна (и фениев) — сохранились в списках XII века. Первый из них содержит наибольшее разнообразие тем и яркие описания языческих божеств. В центре Цикла Финна находится предание о жизни этого героя, предводителя войск и хранителя божественной мудрости.

Валлийские мифы сохранились в двух основных рукописных сборниках: в Белой книге Ридерха и в Красной книге Хергеста. Белая книга была составлена около 1300 года, а Красная — в конце XIV века. Предания, наиболее богатые мифологическим содержанием, — это «Четыре ветви Мабиноги» (*Pedeir Ceinc y Mabinogi*), также известные под собирательным названием множественного числа «Мабиногион», а также легенды о Килхухе и Олвен (*Culhwch ac Olwen*). Другой важный материал содержится в циклах преданий «Передир» (*Peredur*), «Сон Ронабви» (*Breudwyt Ronabwy*) и во фрагментарном рассказе «Добычи Аннувна» (*Preiddeu Annwfn*). Еще одна ветвь развития мифов сосредоточена на героической фигуре короля Артура и поисках Святого Грааля. Эта поздняя часть мифологии представлена в средневековых французских романах артуровского цикла, самый известный из которых был написан Кретьеном де Труа. Король Артур несколько раз появляется в валлийских мифах, прежде всего в «Килхухе и Олвен» и «Передире»; оба текста относятся к числу преданий о героях.

---

* Автор ошибается: «Желтая книга Лекана» (ныне в библиотеке Тринити-колледжа, Дублин) создана в XV веке.

